

Войдя в город почти без гроша в кармане, он вышел оттуда с состоянием, которое для простого люда казалось поистине огромным. Если не предаваться бездумной расточительности и тратить деньги лишь на ежедневное пропитание, изредка позволяя себе хлеб с медом или вяленое мясо, этих средств хватило бы одному человеку или даже семье из трех человек до конца дней.

Вот оно — ощущение внезапного богатства! Кошке даже показалось, что воздух в этом городе стал не таким уж невыносимым: «Хозяин, куда мы теперь?»

«Пойдем обновим гардероб», — ответил Сюй Юань, окидывая взглядом ровные ряды роскошных зданий.

Это был богатый квартал города. В отличие от районов бедняков, где булыжником была вымощена лишь главная дорога, здесь многие переулки тоже имели гладкое каменное покрытие вместо деревянных настилов. Здания по обеим сторонам улиц были сложены из камня и кирпича, а дверные проемы и витрины украшала затейливая резьба.

Запахи здесь были несколько приятнее, чем в других частях города. На верхних этажах высоких домов располагались выступающие над улицей частные туалеты, и хотя нечистоты уже не выливали прямо на мостовую с прежней беспечностью, текущие вдоль стен стоки все еще источали зловоние от смешения различных отходов.

Причиной того, что здешний воздух казался лучше, был густой аромат, доносившийся от проходивших мимо людей и экипажей: гвоздика, кардамон, корица... Смесь всевозможных пряностей создавала запах не менее насыщенный, чем в лавке торговца специями. От этого даже немного... болела голова. Что ж, не так уж и лучше.

Сюй Юань приподнял руку, опустил поля шляпы и прошел мимо дамы, которая как раз выходила из экипажа, держа в руках расшитое платье. Из магазина донесся преувеличенно восторженный голос Майлуна: «О! Дорогая мадемуазель Камилла, какая честь видеть вас лично!»

— Кто это был? — позади раздался мягкий женский голос, звучавший совсем по-девичьи.

— Всего лишь какой-то искатель приключений, зашедший продать кое-какие вещи. Не обращайтесь на него внимания, — донесся приглушенный ответ Майлуна.

— Но я не желаю делить магазин с простолюдинами, это роняет мой вкус и может стать предметом насмешек, — голос постепенно затихал по мере того, как Сюй Юань удалялся.

— Но у меня есть одна превосходная новинка...

«Майлун, оказывается, и не думал продавать хозяина», — удивленно заметила кошка.

«Девушка такого возраста, скорее всего, готовится к браку с аристократом», — мысленно ответил Сюй Юань, рассматривая открытые лавки вдоль улицы.

До замужества знатные девицы, пользуясь благами богатства, практически не имели права голоса в вопросах своего будущего, и лишь после свадьбы кое-что могло измениться. Конечно, все это были лишь слухи, подслушанные в таверне, и сколько в них правды — неизвестно. Но если девушка, не имея власти над своей судьбой, начнет знакомиться с другими мужчинами через посредничество торговца, это неизбежно навлечет на Майлуна неприятности. А столь расчетливый купец никогда не станет заниматься тем, что сулит одни убытки.

Сюй Юань остановился перед одной из лавок. Когда он толкнул дверь, звякнула нанизанная на нее связка колокольчиков, и одновременно с этим раздался радушный голос хозяина: «Добро пожаловать, уважаемый господин! Какая одежда вам нужна? У нас найдется все, что угодно...»

Его речь оборвалась на полуслове, когда взгляд упал на Сюй Юаня. Улыбка на лице продавца на мгновение застыла, но тут же вспыхнула с новой силой: «Чем могу служить?»

— Мне нужен новый наряд, — улыбнулся Сюй Юань, глядя на слегка худощавого владельца лавки.

Взгляд хозяина скользнул по лицу посетителя, и улыбка стала заметно искреннее: «Премудрое решение! При вашей великолепной внешности нынешний наряд совершенно вам не к лицу. Взгляните на эту мантию — новейший шелк, каждый дюйм ткани словно создан специально для вас».

Сюй Юань перевел взгляд на указанную вещь. Это было классическое упелянд — просторное одеяние с длинными, почти волочащимися по полу рукавами, собранными на запястьях и украшенными золотыми бубенцами. Выглядело оно величественно и полностью соответствовало аристократической моде на широкие, ниспадающие складками одежды.

— Думаю, мне нужно что-то более удобное для передвижения, — заметил Сюй Юань с улыбкой.

Хозяин на секунду задумался и осторожно спросил: «Вы, должно быть, ...»

— Торговец, — ответил Сюй Юань.

— Тогда посмотрите вот на это, оно идеально подойдет для человека вашего ремесла, — оживился продавец. — В сочетании с рубашкой с волнистым воротником это будет и удобно, и великолепно.

Торгуя в этом квартале, нельзя судить о людях лишь по одежде. Никогда не знаешь, кто завтра внезапно разбогатеет, а какой аристократ ради забавы переоденется искателем приключений.

Взять хотя бы Хантера, который неожиданно сколотил состояние и принес многим лавкам в этом районе крупные заказы.

Сюй Юань осмотрел искусно сшитые и плотно облегающие запястья манжеты и кивнул: «Можно примерить?»

— Разумеется! — воскликнул хозяин. — Может быть, подобрать к этому новые шоссы? У меня есть очень удобные трикотажные ткани.

— Буду благодарен, — улыбнулся Сюй Юань.

Когда перезвон колокольчиков возвестил об уходе клиента, преувеличенно любезные проводы хозяина разнеслись далеко по улице: «О, благородный господин, милости просим снова!»

Прохожие не могли не обратить внимание на высокую статную фигуру, излучавшую благородство. И серо-коричневый плащ средней длины, застегнутый у самого горла, и новые кожаные сапоги — все кричало о достатке владельца. Его высокий рост и стройная фигура позволяли носить этот безупречно скроенный наряд так, что тот сидел идеально, без малейшей мешковатости, демонстрируя сдержанную, но изысканную элегантность. Глядя на него, многим хотелось и себе примерить подобное убранство, но не успели они сделать и шага, как мужчина надел широкополую шляпу пилигрима, скрыв под ней каштановые слегка вьющиеся волосы, и растворился в толпе.

Люди с корзинами за спиной не смели даже лишний раз взглянуть на него, да и некогда было глазеть: человек в столь дорогих нарядах явно был не из тех, с кем стоит связываться. Те же, кому подобное общение было по силам, лишь обменивались впечатлениями:

— Кажется, я никогда не встречал его на приемах.

— Он похож на рыцаря.

— Но при нем нет меча.

— Кто бы он ни был, с таким лицом он непременно покорит всех дам.

— Несносный тип.

«Хозяин, что дальше?» — спросила кошка, с гордостью глядя на то, как показатель привлекательности ее хозяина достиг новых высот, а прохожие бросают на него тайные, полные зависти взгляды.

«Меч», — ответил Сюй Юань, останавливаясь, чтобы осмотреть придорожные лавки. Чуть

повернув голову, он заметил фигуру, которая шла в нескольких шагах позади и теперь, сделав вид, что просто проходит мимо, случайно задела его руку.

Сюй Юань обернулся, но человек в поношенной тунике уже скрылся в потоке людей.

«Хозяин, эта лавка торгует сыром. Вы голодны?» — деятельно поинтересовалась кошка, заглядывая внутрь. Ведь вывеска над дверью представляла собой картинку, совершенно непонятную для пришельцев, подобно тому, как она не могла понять, зачем на вывесках трактиров, помимо колец, рисуют всякие замысловатые гербы, только сбивающие с толку.

«Купим пару кусочков попробовать», — решил Сюй Юань, направляясь к лавке.

«Ура!» — ликующе воскликнула кошка.

Выходя из магазина, Сюй Юань нес небольшой горшочек со свежим сыром, а вслед ему доносился почтительный голос хозяина: «Благородный господин, будем рады видеть вас снова!»

Кошка еще даже не попробовала сыр, но уже усвоила важный урок: хороший наряд — вещь первостепенной важности в любую эпоху. «Люди судят по одежде так же, как мы судим друг о друге по шерсти и окрасу».

Глядя на покупателей, входящих и выходящих из разных лавок, Сюй Юань улыбнулся: «Именно так».

«Хозяин, вот оружейная лавка», — подсказала кошка.

— Благородный господин, у вас превосходный вкус! Этот меч выковал сам великий мастер Хоган, — с сияющей улыбкой начал расхваливать товар хозяин в тунике-нарамнике. — Посмотрите на это острое лезвие, на эту роскошную рукоять! А вот сюда инкрустирован редчайший священный сапфир, чтобы вы ежесекундно пребывали под благословением Господа. Этот меч словно создан для того, чтобы висеть у вашего пояса.

— Сколько он стоит? — с улыбкой спросил Сюй Юань.

— Всего двадцать золотых монет, — продавец показал два пальца. — Обычно я прошу тридцать, но вам этот меч подходит как нельзя лучше.

«И правда красивый! Да еще и на десять монет дешевле», — возбужденно отметила кошка, решив, что им невероятно повезло.

— Простите, но я предпочитаю рубины, — улыбнулся Сюй Юань.

— Подождите минутку, есть и с рубином! — Хозяин тут же убрал первый меч и достал точно такой же, но с красным камнем, тяжело вздохнув: — Этот я хранил для себя, никак не мог решиться продать...

— Благородный муж не станет лишать другого его любимой вещи. Я не могу забрать меч, который вам так дорог, иначе совесть будет меня мучить, да и Бог накажет, — с легкой улыбкой и притворным вздохом произнес Сюй Юань. — Прощайте.

— Эй, постойте, на самом деле мне не так уж и жалко... — донесся со спины досадливый окрик продавца.

«Кажется, он пытался тебя надуть», — неуверенно сказала кошка.

«Похоже, слишком хороший наряд тоже имеет обратную сторону», — усмехнулся Сюй Юань.

Кошке казалось... что хозяин знал об этом с самого начала.

На пути от богатого квартала к району бедняков встречалось немало оружейных лавок, но ассортимент в них был крайне неравномерным: либо качество не соответствовало ожиданиям, либо цены были непомерно высоки. В прочем можно не стремиться к совершенству, но оружие обязано быть надежным и удобным, иначе в решающий момент оно может стоить жизни. А этот мир далек от мира и покоя.

Сюй Юань погладил рукоять кинжала на поясе и, отодвинув льняную занавеску, висевшую на двери очередной оружейной лавки, на мгновение замер. Дело было не в том, что эта лавка чем-то отличалась от остальных, а в том, что на скромном стуле у стены сидел стройный юноша с рыжими волосами и зелеными глазами, сразу притягивающий взгляд.

«Хозяин, какой красавчик!» — восхищенно выдохнула кошка, радуясь возможности промыть глаза.

«М-м», — подтвердил Сюй Юань.

Свет у входа изменился, и сидящий юноша, словно почувствовав это, поднял взгляд. В его изумрудных глазах мелькнуло удивление и какое-то сложное чувство, но тут же сменилось улыбкой: «Какая встреча».

— Давно не виделись, — улыбнулся Сюй Юань, опустил занавеску и подошел ближе. — Хозяина нет?

— Ты что, не принимаешь меня за хозяина? — Стивен изогнул губы в усмешке, глядя на мужчину, устроившегося рядом. За какие-то дни тот приоделся так, что любо-дорого смотреть.

Сюй Юань поставил горшочек с сыром рядом и сказал: «Хозяин, мне нужен меч». Произнося эти слова, он, однако, и не думал подниматься с места.

Стивен чуть приподнял бровь: «Меч стоит десять золотых».

— На улице просят двадцать, ты продешевили, — заметил Сюй Юань с улыбкой.

— Видимо, тебя не так-то просто одурачить, — юноша не сдержал смеха.

— С чего ты взял, что меня легко обмануть? — поинтересовался Сюй Юань.

— Ну... много с чего, — задумчиво протянул Стивен.

Хоть они и сказали «давно не виделись», на самом деле прошло всего около десяти дней. Десять дней... За это время можно повстречать множество людей, но Стивен с удивлением обнаружил, что образ этого человека сохранился в его памяти с поразительной ясностью. Возможно, причина крылась в его выдающейся внешности, но скорее в том, что весь облик незнакомца был соткан из противоречий, совершенно не свойственных жителям Тансана. Он не походил ни на простолюдина, ни на аристократа, и его происхождение оставалось загадкой.

— Стивен, твою кожаную броню починят только через три дня, — из задней комнаты донесся грубоватый басистый голос, и в дверях появилась могучая фигура с куском кожи и доспехом в руках. — Это самая подходящая по цвету кожа, какую удалось найти, но даже после ремонта следы останутся... О, у нас гость? Здравствуйте, что желаете?

Взгляд кузнеца остановился на Сюй Юане. Тон его был вежлив, но лишен того навязчивого радушия, которое обычно проявляли продавцы в других лавках.

— Можете сначала заняться его делом, я подожду, — улынулся Сюй Юань.

Хозяин слегка опешил, а Стивен, взглянув на соседа, встал, постучал пальцами по деревянному прилавку и сказал с улыбкой: «Новую делать не буду».

— Эх ты, скряга... Новая стоит столько же, сколько и починка, — разочарованно вздохнул кузнец.

— Тогда прошу вас, — улынулся юноша, мгновенно меняя решение.